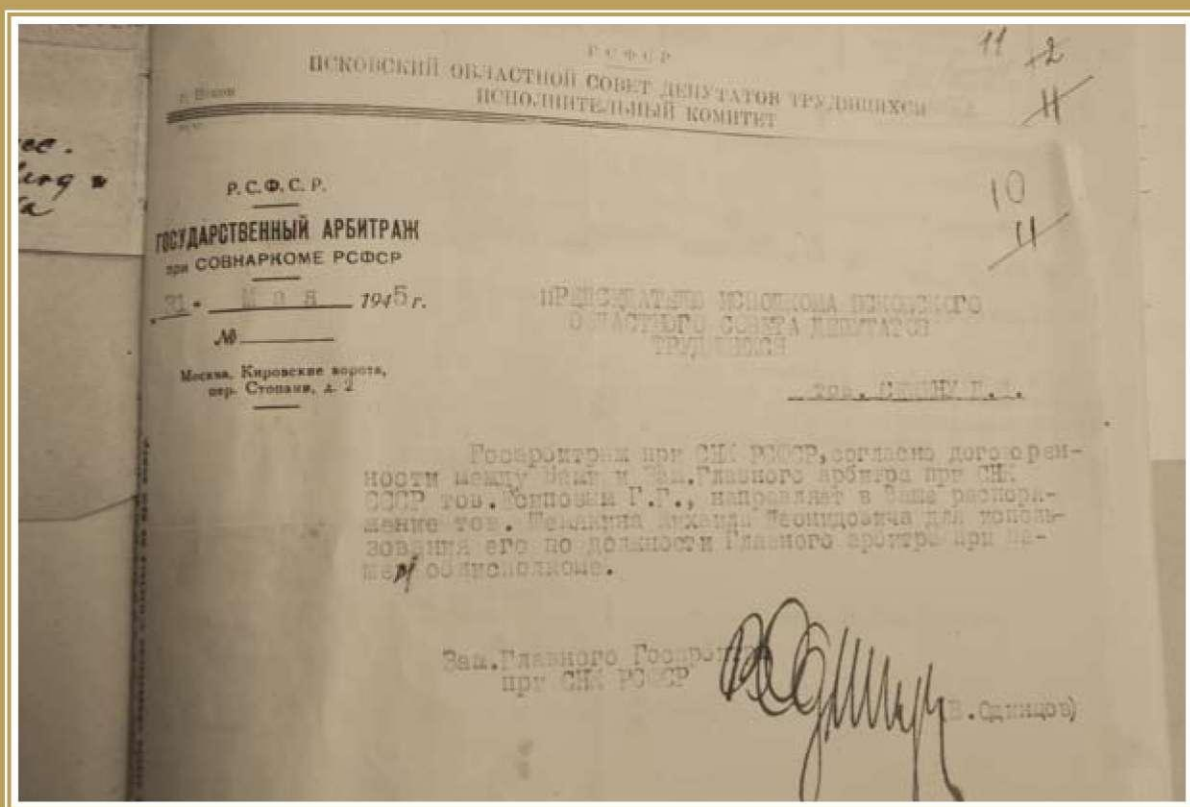

**ПСКОВСКИЙ АРБИТРАЖ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

ПСКОВСКИЙ АРБИТРАЖ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В первые годы после революции 1917 г., в условиях становления новой советской государственности, в обстановке массовых конфискаций объектов частной собственности, сплошной их национализации, свертывания товарно-денежных отношений, сопровождавшихся ожесточенной гражданской войной, каких-либо судебных споров между казенными учреждениями не допускалось, поэтому новая власть не видела необходимости существования арбитража. Создание его не предусматривалось ни Декретом о суде № 2, ни первой Конституцией РСФСР, принятой в июле 1918 г. Возникающие разногласия между предприятиями и организациями разрешались в административном порядке вышестоящими органами управления.

Положение стало меняться с окончанием Гражданской войны и переходом страны к новой экономической политике (НЭП), предусматривавшей функционирование многоукладной экономики, внедрение экономических методов регулирования хозяйственной жизни, использование товарно-денежных отношений, принципов материального стимулирования и хозрасчета. С развитием хозяйственных отношений возникла необходимость в создании специального органа по разрешению споров между государственными предприятиями и организациями. С этой целью в 1922 г. в РСФСР были созданы арбитражные комиссии. Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разных ведомств решались Высшей арбитражной комиссией при Совете Труда и Обороне (СТО) и арбитражными комиссиями при областных экономических совещаниях (ЭКОСО), а несколько позже – и арбитражными комиссиями при исполкомах губерний. В системе органов управления отдельными отраслями экономики создавались также ведомственные арбитражные комиссии.¹

Арбитражные комиссии были образованы в соответствии с постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г., а через десять дней (31 сентября того же года) было утверждено «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями». Высшая арбитражная комиссия при СТО образовывалась в составе председателя, назначаемого СТО по представлению Наркомата юстиции (НКЮ), и двух членов, непосредственно назначаемых СТО. На местах арбитражные комиссии образовывались при областных экономических совещаниях (ЭКОСО) также в составе трех человек – председателя, назначаемого СТО по представлению НКЮ, и двух членов, назначаемых непосредственно областным ЭКОСО. Арбитражные комиссии рассматривали дела в составе их членов с обязательным участием юриста и хозяйственного руководящего работника.² На основании указанных нормативных актов стал формироваться и арбитраж Псковской губернии, хотя арбитражная комиссия непосредственно в Пскове возникла не сразу.

Дело в том, что арбитражные комиссии предусматривалось создавать первоначально только при областных ЭКОСО, а Псков, где губернское экономическое совещание (губЭКОСО) действовало уже с 18 мая 1920 г., центром области тогда не являлся. В октябре 1921 г. на состоявшемся в Петрограде экономическом совещании решено

было создать Северо-Западную область с включением в нее пяти губерний – Петроградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской. Специальных областных наркоматов в Петрограде не создавалось, а организовался лишь побочный аппарат, призванный осуществлять свою руководящую и объединяющую работу посредством областного экономического совещания (СевзапЭКОСО), в состав которого входили представители губерний.³ Северо-Западная область являлась чисто экономическим объединением родственных по хозяйственным условиям губерний, не устранившим губернского деления и не ставшим промежуточным звеном управления между губерниями и Центром. Но именно в Петрограде, при СевзапЭКОСО была образована областная арбитражная комиссия, призванная рассматривать имущественные споры, возникавшие во всех указанных пяти губерниях.

Но очень скоро выяснилось, что охватить влиянием обширную территорию и оперативно рассматривать споры, возникавшие в разных местах нескольких губерний, Северо-Западной областной арбитражной комиссии весьма затруднительно. Поэтому сама жизнь заставила приблизить арбитраж непосредственно к местам, а инициативу к организации арбитражных комиссий в отдельных губерниях проявили губернские экономические совещания. В числе первых оказалось Псковское губЭКОСО, рассмотревшее 8 декабря 1922 г. вопрос «О порядке рассмотрения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» и принявшее решение «создать при губЭКОСО арбитражную комиссию». Организация означенной комиссии поручалась Президиуму губЭКОСО, который должен был представить ее персональный состав на утверждение Пленума губЭКОСО.⁴ Решено было, что арбитражная комиссия будет находиться в структуре Псковской товарной биржи, Устав которой был утвержден в том же 1922 г. В одной из его статей, где речь шла о целях и задачах биржи, значилось: «организация арбитражной комиссии для разрешения конфликтов и споров между членами биржи, постоянными посетителями биржи и между ними и частными лицами, а также комиссии по даче заключений о качестве, количестве и прохождении товаров».⁵

А через несколько месяцев, 17 марта 1923 г. эта инициатива получила поддержку со стороны арбитражной комиссии при СевзапЭКОСО, которая, однако, решила пока что не создавать самостоятельных арбитражных комиссий в губерниях, а практиковать проведение на местах своих выездных заседаний. В связи с этим она направила в Псков следующее предписание:

«Считаясь с целым рядом неудобств, связанных с необходимостью поездок в Петроград, в заседание Северо-Западной областной арбитражной комиссии, представителей тяжущихся государственных учреждений и предприятий, расположенных в других губерниях Северо-Западной области, Северо-Западная областная арбитражная комиссия, с разрешения Высшей арбитражной комиссии, решила организовать выездные сессии комиссии для разбора на местах имущественных споров между государственными органами.

Сессии эти организуются следующим образом: местные губЭКОСО выбирают двух членов арбитражной комиссии из числа хозяйственников, и по мере надобности, при некотором накоплении дел, требующих разрешения арбитражной комиссии, сообщают о сем в Северо-Западную областную арбитражную комиссию, одновременно препровождая поданные исковые заявления со всеми приложениями; последняя назначает день заседания и командировывает к назначенному дню на место своего представителя, принимающего на себя председательствование в образованной таким образом арбитражной комиссии, рассматривавшейся как выездная сессия Северо-Западной арбитражной комиссии.

При наличии такой организации будет установлена необходимая связь местных арбитражных комиссий и областной арбитражной комиссии и одновременно будут устранены неудобства, связанные с разрешением всех дел в Петрограде.

Указанный порядок, вводимый исключительно с целью облегчения мест, не исключает, конечно, возможности предъявления при желании исков непосредственно в Северо-Западную областную арбитражную комиссию...».

Направляя указанные предложения в губернии, Северо-Западная областная арбитражная комиссия просила высказать по поводу их свои соображения.

Ответ из Пскова поступил уже через десять дней – 28 марта 1923 г.: «Президиум Псковского губЭКОСО сообщает, что постановлением Пленума губЭКОСО от 23 марта членами арбитражной комиссии утверждены: зам. председателя ГСНХ Васинов и зав. губрабкрина Кийс. Все поданные исковые заявления со всеми приложениями будут внесены в непродолжительное время».⁶

Тем временем вопрос о создании арбитражных комиссий в губерниях обсуждался уже в масштабе всей страны. В марте 1923 г. СТО в развитие постановления ВЦИК и СНК от 4 января того же года о дополнении «Положения об арбитражных комиссиях», принял постановление об образовании губернских арбитражных комиссий. «Предоставить экономическим совещаниям губерний и соответствующих административных единиц (автономных областей, трудовых коммун и др.), – говорилось в нем, – право образовывать для рассмотрения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями губернские арбитражные комиссии, при условии отнесения содержания их аппарата на местные средства». Комиссии образовывались в составе председателя и двух членов, назначаемых губЭКОСО, при этом председателем мог стать человек, «обладающий достаточной юридической подготовкой», а члены назначались из числа лиц, работающих в государственных хозяйственных организациях. В компетенцию губернской арбитражной комиссии входило «рассмотрение имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями данной губернии или соответствующей ей административной единицы на сумму не свыше 100 червонцев». Споры на большую сумму разрешались соответствующей областной комиссией (для Псковской губернии – Северо-Западной арбитражной комиссией в Петрограде), как и споры, возникающие независимо от размера суммы между учреждениями и предприятиями разных губерний, но входивших в единую область. Решение губернской арбитражной комиссии могло быть в двухнедельный срок обжаловано в областной комиссии, решение которой являлось окончательным. ГубЭКОСО предоставлялось право в порядке надзора приостанавливать решение губернской комиссии с передачей его на пересмотр областной комиссии.⁷

«Образование губернских комиссий, делая более доступным и удешевляя спорящим государственным учреждениям и предприятиям разрешение их имущественных споров, – подчеркивалось Высшей арбитражной комиссией в приложении к проекту об образовании губернских комиссий, направленном в СТО, – не должно вести за собой упразднение областных и районных комиссий, для сохранения которых имеется много оснований. Главные из них таковы: было бы неосторожным и нецелесообразным предоставление губернским арбитражным комиссиям право окончательно разрешать имущественные споры даже в пределах ограниченных сумм, т.к. есть основания опасаться, что при повсеместном образовании таких комиссий многие из них, по крайней мере, первое более или менее продолжительное время, будут допускать в своих решениях существенные ошибки и неправильности. Это делает необходимым образование для них второй структуры; такой инстанцией не может быть Высшая арбитражная комиссия, т.к. передача ей на пересмотр решений всякого рода мелкими делами слишком бы затруднила ее работу...». Такой «второй структурой» и оставались областные арбитражные комиссии, «образованные в наиболее крупных центрах... и способные иметь достаточно квалифицированный для этого состав». «Другим не менее существенным основанием, говорящим в пользу сохранения областных и районных

комиссий, – отмечалось далее в том же обосновании, – является сохранение единства практики арбитражных комиссий, которая может быть действующей лишь при непрерывно действительном руководстве арбитражными комиссиями со стороны Высшей арбитражной комиссии...». Оно вряд ли было бы эффективным, если бы Высшая арбитражная комиссия имела дело непосредственно со всеми губернскими комиссиями, разбросанными по территории необъятной России. В этом отношении гораздо ближе к местам находились областные арбитражные комиссии, к тому же рассматривавшие споры, возникавшие между предприятиями разных губерний. «Наконец, – говорилось в завершение пояснений, – едва ли была бы целесообразна ломка налаженного с немалым трудом аппарата областных и районных арбитражных комиссий, ставших на ноги и накопивших тот юридический хозяйственный опыт, который имеет решающее значение в деятельности арбитражных комиссий».⁸

Все вышеизложенное обусловило то положение, в котором работал арбитраж в Пскове: ряд споров, в основном на небольшие суммы, рассматривала губернская арбитражная комиссия, более сложные дела надлежало рассматривать Северо-Западной областной комиссии, куда поступали и заявления на обжалование решений губернской комиссии. Деятельность арбитражных комиссий регулировалась целым рядом правовых актов: Положением об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР от 12 января 1925 г., Положением об Арбитражной комиссии при СТО СССР от 6 мая 1924 г. и др.

Губернская арбитражная комиссия по-прежнему работала в составе трех человек, а 4 мая 1923 г. губЭКОСО в добавление к ним назначило двух кандидатов: Гендриха – от губотделения НК РКИ и Фомина – от губстатбюро. Это было необходимо, прежде всего, для обеспечения на заседаниях комиссии необходимого «кворума». Так, уже на следующий день член арбитражной комиссии Я. Кийс направил служебную записку следующего содержания Гендриху: «По постановлению губЭКОСО Вы назначены дополнительным членом арбитражной комиссии. Я сегодня быть на заседании комиссии не могу, т.к. заместитель мой т. Смирнов в командировке. Поэтому на заседание посылаю Вас».⁹ 23 августа 1923 г. арбитражная комиссия при СевзапэкоСО решила уточнить у Псковского губЭКОСО, «образована ли в Пскове губернская арбитражная комиссия» на основании постановления СТО, разосланного в мае месяце всем ЭКОСО, и в утвердительном случае просила сообщить фамилию председателя комиссии.¹⁰ Губернская арбитражная комиссия в Пскове в то время уже действовала.

Уездные учреждения и предприятия губернии не сразу разобрались в сформированной структуре арбитражных комиссий и порядке рассмотрения имущественных споров, и это породило на первых порах некоторую путаницу. 28 февраля 1923 г., например, Торопецкое управление уездно-городской милиции направило письмо в губернское управление милиции, в котором просило «навести справки – есть ли в Пскове арбитражная комиссия. Если имеется, просьба понудить таковую о даче ответа на наши запросы от 31.XI.22 г., 20.I.23 г., при коих имеется переписка о растрате казенных милицейских лошадей кожевенным 2-м государственным заводом, не получая до сего времени исчерпывающего ответа».

Псковское губЭКОСО тем временем направило дело «по поводу невозвращения 2-м государственным кожевенным заводом управлению милиции двух лошадей, взятых в 1920 г.» в арбитражную комиссию при СевзапЭКОСО, а ответчику вручило повестку о явке на заседание комиссии 5 мая в Пскове. К делу прилагались документы на 19 листах. На это же заседание вызывался представитель Торопецкого упродкома, но по другому делу – «о стоимости 338 пудов высевок». Упродком же, получив повестку, заявил, что «он никакими высеками не владел» и рекомендовал вызвать для ответа представителя уездной заготконторы.¹¹

Все эти споры должна была рассматривать Северо-Западная областная арбитражная комиссия, практиковавшая выездные заседания в Пскове. Она делала это по мере накопления дел. Примером такой практики является еще один документ – повестка на заседание всего того же 5 мая 1923 г., но еще одного учреждения:

**Повестка
Холмскому отхому**

Арбитражная комиссия при Северо-Западном областном экономическом совещании вызывает Вас к 10 час. дня 5 мая 1923 года в помещение комиссии, находящейся в Пскове (Советская площадь, губисполком, комната № 11) в качестве ответчика по делу Псковского губотдела труда с Холмским откомхозом о взыскании с последнего 30240 руб. за произведенный осмотр котла.

Секретарь (подпись)

Повестку получил 5.V.1923 г.
Повестка вручена 23.04.1923 г.
Вручил (подпись).¹²

Почти одновременно в арбитражную комиссию при СевзапЭКОСО от Псковского губЭКОСО поступило еще несколько дел: по иску губродкома с коммунальным отделом (на 13 листах), губсовнархоза с губпродкомом (на 5 листах), треста «Псковолес» с Новоржевским комхозом (на 18 листах), Торопецкого уездного военкомата с упродкомом (на 19 листах), а также «по принадлежности на 5 листах по делу о взыскании с Псковского ЕПО в пользу Псковского губпродкома 21920 руб. денежных знаков 1923 г. с курсовой разницей на эту сумму».¹³

Больше всего, как можно заметить, возникало исков с продовольственными органами, причем, как у продкома к различным учреждениям и организациям, так и наоборот. Порядок и результаты рассмотрения споров в арбитражных комиссиях были различными. Псковский губпродком, у которого возник спор с Псковским коммунальным отделом, например, уполномочил вести все дела своего юрисконсульта В.М. Пруссакова. Дело заключалось в том, что указанные организации (от губродкома – заготконтора с одной стороны, и коммунальный отдел – с другой) заключили в январе 1923 г. соглашение о передаче для убоя на городскую скотобойню скота, поступающего по продналогу. При просмотре же забойных ведомостей выяснилась разница в 60 голов крупного рогатого скота, по поводу чего В.М. Пруссаковым был составлен иск ответчику – коммунальному отделу в пользу губпродкома на сумму 10595 руб. 37 коп. «золотом или бумажными деньгами по курсу». В мае 1923 г. он же препроводил в Северо-Западную арбитражную комиссию дело Псковского губпродкома о взыскании 3549 руб. с другого ответчика – губвнешторга (с приложением на 6 листах). А вот в августе того же 1923 г. в качестве истца к губпродкому выступило Управление Северо-Западной железной дороги: губпродком в декабре 1922 г. отобрал от транспортного потребительского общества мельницу с имуществом (пожарный инвентарь, телефонный аппарат и др.) общей стоимостью 123 руб. 75 коп. золотом, и на все требования отказывался их вернуть. Дело подлежало рассмотрению в Псковской арбитражной комиссии.¹⁴

Вообще, большинство споров рассматривалось Северо-Западной арбитражной комиссией, т.к. суммы исков, как правило, превышали норму (100 червонцев) для рассмотрения их в губернской комиссии. Псковская арбитражная комиссия за все месяцы

своего существования в 1923 г. разобрала 13 конфликтных дел (из поступивших 17) на общую сумму 12 тыс. руб. золотом, рассмотрение четырех оставшихся дел было оставлено на январь 1924 г.¹⁵ К этому времени состав губернской арбитражной комиссии претерпел изменения: в нее были избраны Поднек (председатель), Васинов и Глушенков (члены).¹⁶

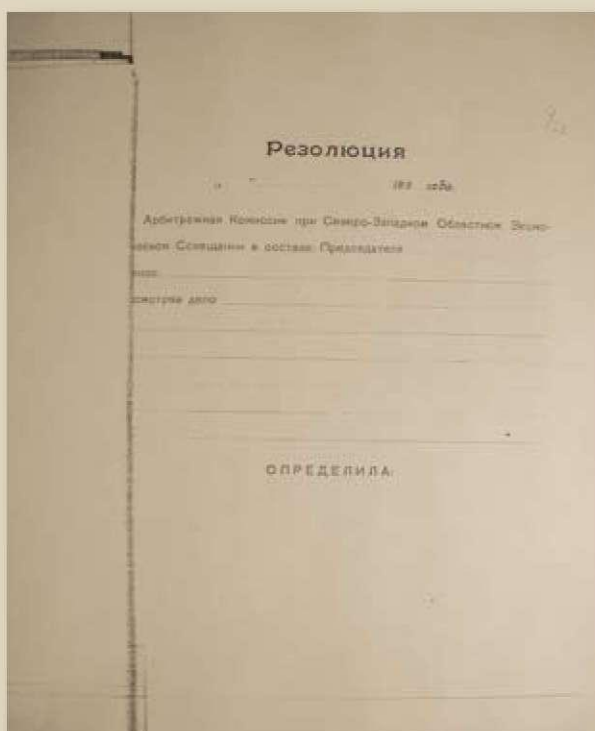
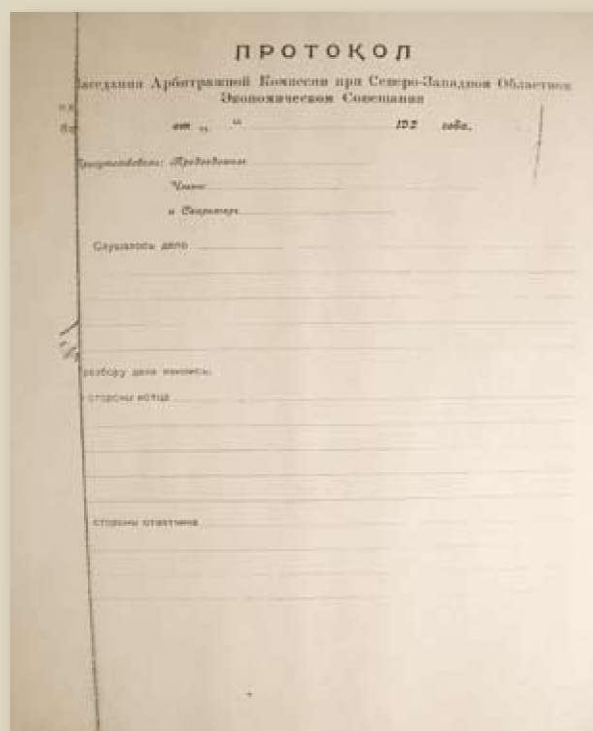
Помимо арбитражной комиссии спорные вопросы рассматривали и специально создаваемые комиссии в уездах – из представителей конфликтующих сторон. Сохранился, например, протокол заседания «Опочецкой комиссии по рассмотрению имущественного спора между Сине-Никольским кредитным товариществом и Синерецким волисполкомом» (август – сентябрь 1926 г.). Комиссия в составе председателя комиссии П.И. Иванова и членов: Г.И. Иванова – председателя указанного товарищества и Ведерникова – представителя Синерецкого волисполкома, рассматривала ходатайство Сине-Никольского товарищества о возвращении ему взятого во временное пользование волисполком денежного нескораемого шкафа. Комиссия, изучив документы и опросив свидетелей, постановила возвратить шкаф товариществу, записав в протоколе, что «настоящее постановление может быть в течение месячного срока может быть обжаловано в Центральную смешанную комиссию при Экономическом совещании союзных республик». Синерецкий волисполком этим правом воспользовался, и спорное дело длилось еще несколько месяцев.¹⁷

Северо-Западная областная и Псковская губернская арбитражная комиссия действовали относительно недолго. В 1920-х гг. усиленно разрабатывались проекты новой административно-территориальной реформы (так называемого «районирования»), практическая реализация которых влекла за собой упразднение губерний и уездов и создание вместо них новых административных единиц – областей, округов и районов. В соответствии с этими планами на территории бывшей Псковской губернии предстояло образовать два округа – Псковский и Великолукский, с включением их в состав обширной Ленинградской области. Уже в 1926 г. был разработан «Проект положения о структуре Ленинградского облисполкома», при Президиуме которого в числе прочих учреждений планировалось образование областного экономического совещания и областной арбитражной комиссии. При окрисполкомах же аналогичных структур не создавалось, и в результате все имущественные споры, возникавшие в районах Псковщины, подлежали рассмотрению в Ленинграде.¹⁸

Ленинградская область была образована постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 г., что повлекло повсеместную организацию вместо губернских и уездных окружных и районных учреждений и организаций. В связи с этим прекратила существование и губернская арбитражная комиссия. Но упразднена была не только она. В связи со свертыванием в конце 1920-х гг. НЭПа, ликвидацией многоукладной экономики и переходом от экономических методов регулирования хозяйственных отношений на административные были упразднены многие структуры рыночной экономики, в том числе и арбитражные комиссии. Они, по существу, повсеместно перестали существовать.

Только в 1931 г. в системе органов государственного управления был образован государственный арбитраж, положение о котором было утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР 3 мая того же года. Все государственные, хозяйственные и кооперативные органы и предприятия обязаны были оформлять свои взаимоотношения по поставке товара, производству работ и оказанию услуг заключением договоров и нести за их невыполнение установленную законом ответственность. Указанное положение с изменениями и дополнениями, вносимыми в разные годы, действовало до 1960 г.

«Для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета, учреждается го-

сударственный арбитраж, – гласило оно. – В порядке государственного арбитража разрешаются все споры по заключенным договорам и сделкам и другие имущественные споры между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора. До обращения к государственному арбитражу стороны обязаны принять все меры к урегулированию спора непосредственно. Государственный арбитраж исходит из необходимости строгого соблюдения плановой и договорной дисциплины и повышения материальной ответственности хозяйственных органов и персональной ответственности хозяйственников за невыполнение или ненадлежащее выполнение договоров и сделок...». О всех выявленных серьезных нарушениях договорной и плановой дисциплины в деятельности учреждений, предприятий и организаций государственный арбитраж должен был сообщать вышестоящим над ними органам, или же органам РКИ, а в некоторых случаях – прокуратуре. Решения государственного арбитража считались окончательными и обжалованию не подлежали.¹⁹

Для Псковского края это положение в течение всех довоенных лет имело ограниченное действие, т.к. органы государственного арбитража создавались лишь в областных городах, а Псков в те годы таковым не являлся. Более того, административно-территориальное устройство края неоднократно менялось, и в отдельные периоды он вообще не представлял собой самостоятельной административно-территориальной единицы. В год, когда принималось указанное Положение (1931), Псковщина имела лишь районное деление: северные районы края входили в состав Ленинградской области, а южные – в состав Западной области (центр – г. Смоленск). Кратковременное существование округов в качестве пограничных с объединением нескольких районов (1935-1940 гг. – Псковского округа, 1935-1938 гг. – Великолукского, 1937-1941 гг. – Опочецкого) принципиально ничего не изменило: имущественные споры на их территориях, контроль за соблюдением договорной и плановой дисциплины по-прежнему подлежали рассмотрению областными арбитражами.

Наиболее существенным являлся лишь один момент. Завершение в основном к середине 1930-х гг. сплошной коллективизации крестьянских хозяйств привело к формированию колхозно-кооперативной формы собственности в сельском хозяйстве,

которая наряду с государственной составляла неотъемлемую часть экономической основы страны. В повседневной жизни с неизбежностью возникали имущественные споры между колхозами и государственными учреждениями и предприятиями, и 19 июня 1935 г. ЦИК и СНК СССР приняли решение «Об имущественных спорах между колхозами и другими организациями». Соответствующее постановление «о проведении в жизнь» указанного решения принял 25 августа 1935 г. Псковский окрисполком. «Придавая исключительное значение своевременному разбору всех претензий колхозов по имущественным спорам, – гласило оно, – просить Ленинградский облисполком учредить в г. Пскове при окрисполкоме постоянного представителя Ленинградского государственного арбитража». Окрисполком предложил всем райисполкомам широко популяризировать решение правительства от 19 июня, и обязал их «выделить ответственное лицо (зав. орготделом или секретаря райисполкома) для своевременной подготовки материалов по разбору всех имущественных споров колхозов».²⁰

Документальных свидетельств конкретного выполнения этого постановления обнаружить, однако, не удалось. В целом же в условиях почти безраздельного господства в стране обобществленного сектора и ограниченного действия экономических рычагов (товарно-денежных отношений, хозрасчета и др.) функции государственного арбитража сводились к минимуму. Не случайно вопрос о нем был обойден в новой Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г.

Новая страница в истории псковского арбитража открылась после Великой Отечественной войны. Вскоре после завершения освобождения территории края, в течение трех лет находившегося под немецко-фашистской оккупацией, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. в составе РСФСР была образована Псковская область. В Пскове, ставшем центром самостоятельной области, стала формироваться система партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, других областных учреждений и структур. В числе их был и арбитраж.

Псковский облисполком своим решением «Об утверждении штатного расписания Исполкома Облсовета, областных отделов и управлений на 1944 год» от 20 октября 1944 г. утвердил штатное расписание государственного арбитража при облисполкоме в количестве 8 штатных единиц с месячным фондом заработной платы в 4850 руб. В штате находились: главный государственный арбитр (с месячным окладом 1300 руб.), два государственных арбитра (по 800 руб.), управляющий делами (400 руб.), референт по приему исковых заявлений (400 руб.), референт (400 руб.), старший бухгалтер (550 руб.) и уборщица (200 руб.).²¹

Государственному арбитражу при Псковском облисполкоме предстояло в своей работе руководствоваться действующим Положением об арбитраже от 3 мая 1931 г. Однако серьезной проблемой с самого начала являлась кадровая. Подобрать подходящую кандидатуру на должность арбитра в Пскове оказалось невозможным, и облисполком обратился за помощью в Главарбитраж в Москву. Но 25 ноября 1944 г. оттуда поступило сообщение, что «подобрать для вас кандидатуру главарбитра из других областей не представилось возможным», и одновременно Главарбитраж предупредил, что в условиях отсутствия арбитра «имущественные споры хозяйственных организаций не рассматриваются». Таким образом, несмотря на принятое решение и утвержденные штаты арбитраж в Пскове все еще не функционировал. Облисполком продолжал настаивать на присылке кандидатуры из-за пределов области, и 8 декабря 1944 г. секретарь облисполкома А.И. Барыгин направил в Главарбитраж новую телеграмму: «На работу арбитра нужен юрист, таких кадров в области нет. Шлите арбитра». Лишь 31 мая 1945 г. Госарбитраж при СНК РСФСР направил в распоряжение Псковского облисполкома Михаила Леонидовича Шемякина «для использования его по должности Главного арбитра».²²

М.Л. Шемякин родился в 1900 г. в Костроме в семье служащего, окончил монастырскую школу, в 1919-1922 г. служил в РККА, а с 1923 г. началась его деятельность в пра-

воохранительных органах: он являлся народным судьей и членом городского суда в Костроме, нотариусом, членом областного суда в Иванове, там же в 1934-1940 гг. – государственным арбитром при облисполкоме, в 1940 г. окончил высшие юридические курсы в Москве. В годы Великой Отечественной войны М.Л. Шемякин в армию не призывался, т.к. был снят с воинского учета по болезни. В 1941-1944 гг. он по-прежнему работал в Иванове: сначала юрисконсульт, затем народным судьей, а в октябре 1944 г. стал заместителем начальника управления НКТ в Полоцке. Оттуда он и был командирован в Псков; 6 июня 1945 г. решением Псковского облисполкома М.Л. Шемякин был утвержден главным государственным арбитром при облисполкоме. Высшего юридического образования он так и не получил, но ко времени приезда в Псков имел немалый опыт юридической деятельности, в том числе в должности арбитра.²³

С назначения М.Л. Шемякина, собственно, и началась история деятельности государственного арбитража в Пскове. Взятся он за дело, надо полагать, ответственно и энергично, т.к. уже 25 декабря 1947 г. был решением облисполкома «за достигнутые успехи» премирован в сумме 500 руб.²⁴ При рассмотрении ряда вопросов, касавшихся участия арбитража, он приглашался на заседания облисполкома. 6 декабря 1947 г., например, облисполком принял распоряжение «О хозяйственных договорах на 1948 год», выполнение которого требовало непосредственного вмешательства арбитра. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 25 ноября 1947 г. облисполком распорядился:

«обязать руководителей хозяйственных, торговых и строительных организаций обеспечить заключение хозяйственных договоров на 1948 г.:

а) по поставкам товаров, изготовленных предприятиями республиканского (РСФСР) и местного подчинения, – к 1 февраля 1948 г.;

б) по снабжению предприятий и организаций республиканского и местного подчинения товарами...;

в) по переходящему капитальному строительству и перевозке – к 1 февраля 1948 г.;

г) по новому капитальному строительству – к 15 февраля 1948 г.

Обязать руководителей областных управлений и отделений облисполкома сообщить об итогах заключения договоров по своим секторам к 10 февраля 1948 г. и обеспечить безоговорочное применение к нарушителям договорной дисциплины установленных санкций.

Установить систематический контроль за выполнением договоров, заключенных хозяйственными организациями и предприятиями.

Госарбитражу (г. Шемякин) обеспечить своевременное рассмотрение споров между хозяйственными организациями и предприятиями по заключению и исполнению договоров и усилить борьбу за строгое соблюдение хозрасчета, укреплению планово-договорной и финансовой дисциплины».²⁵

20 марта 1951 г. «за хорошие показатели, достигнутые в 1950 г. работниками аппарата государственного арбитража при Псковском облисполкоме в социалистическом соревновании с работниками аппарата государственного арбитража Великолукской области» распоряжением облисполкома были премированы: Шемякин М.Л., главный государственный арбитр – в сумме 1300 руб. (месячный оклад), Поршукowa С.М., бухгалтер – в сумме 450 руб. (месячный оклад) и Федорова З.П., секретарь-машинистка – в сумме 410 руб. (месячный оклад).²⁶

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 июня 1953 г. (№ 771) Псковский облисполком своим решением от 27 июня того же года передал государственный арбитраж Управлению Министерства юстиции при облисполкоме. Все дела и имущество были переданы в установленном порядке арбитром М.Л. Шемякиным начальнику Управлению минюста Протасову в присутствии секретаря облисполкома Симагина.²⁷ А вскоре Управление Министерства юстиции провело комплексную

проверку госарбитража, отразив ее результаты в специальном приказе по Управлению от 3 октября 1953 г. (№ 112):

«Проведенная УМЮ проверка деятельности госарбитража отметила правильную в основном организацию работы арбитража по рассмотрению имущественных и преддоговорных споров учреждений, предприятий и организаций.

Значительное количество дел рассмотрено госарбитражем в установленные сроки, копии решений направлялись по большинству дел своевременно, в течение 48 часов после разрешения спора.

Улучшилась работа госарбитража по сообщению недостатков в работе хозяйственных организаций, выявленных при рассмотрении дел. В первом полугодии 1953 г. было направлено 81 сообщение в вышестоящие организации, из которых 13 сообщений направлены в органы прокуратуры для привлечения виновных в выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции к уголовной ответственности».

Но в приказе подчеркивалось, что наряду с отмеченными положительными моментами «арбитраж не добился полного выполнения требований, предъявляемых к органам госарбитража Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 февраля 1952 г. № 890.

При рассмотрении дел, по которым выступали ответчиками бюджетные учреждения, госарбитражем не привлекались представители соответствующих финансовых органов, как того требует ст. 12 Положения о госарбитраже РСФСР.

В отдельных случаях арбитражем не соблюдались некоторые основные условия поставки товаров широкого потребления и допускалось разрешение споров сторон по ассортименту до рассмотрения этих споров в органах Министерства торговли СССР.

Имеет место нарушение арбитражем сроков рассмотрения преддоговорных споров, установленных Инструкцией госарбитража при СНК СССР от 9/ХІІ 1940 г. № 7 А – 28. В первой половине 1953 г. 7,6% преддоговорных споров, стороны по которым находятся в г. Пскове, рассмотрено с нарушением установленного срока.

Арбитражем не всегда соблюдался установленный 48-часовой срок рассылки сторонам копий решений. 26 решений было направлено с нарушением этого срока.

Во многих случаях госарбитражем не выполняется Постановление Совета Министров СССР от 18/ІІ-52 г. № 890 и допускается рассмотрение споров без участия представителей обеих сторон. В первом полугодии 1953 г. только 64,2% дел рассмотрено в присутствии сторон. В работе арбитража укоренилась негодная практика включения в протокол заседания арбитража как присутствующих, фактически не присутствующих представителей сторон. По объяснению главного арбитра т. Шемякина это делалось по просьбе этих представителей по телефону.

Отсутствует должный контроль за рассмотрением организациями сообщений госарбитража, что снижает эффективность сигнализации. Имеют место факты невыполнения в установленные сроки мероприятий, предусмотренных планом работы, что является отрицательным в работе арбитража».

По итогам выявленных недостатков и недочетов Управление Министерства юстиции обязало главного арбитра М.Л. Шемякина устранить их, а в дальнейшем обеспечивать рассмотрение всех споров в соответствии с действующим законодательством, строго соблюдать Постановление Совета Министров СССР от 18 февраля 1952 г. № 890 о рассмотрении дел с обязательным участием представителей сторон, установить надлежащий контроль за рассмотрением сообщений арбитража, систематически заниматься обобщением практики их рассмотрения и т.д.²⁸

Выявленные недостатки, однако, не снижали общей высокой оценки деятельности арбитража и лично главного арбитра М.Л. Шемякина. Буквально через месяц после указанной проверки ему «за добросовестное отношение к выполнению служебного долга» в связи с очередной годовщиной Великого Октября приказом Управления Министерства юстиции при Псковском облисполкоме была объявлена благодарность.²⁹

На период очередного отпуска главного арбитра Псковский облисполком практиковал возложение его обязанностей на других лиц, чаще всего на юрисконсультов торговых учреждений. Так, в августе 1952 г. их исполнял юрисконсульт Псковского торгплодоовощтреста А.Х. Ронин, а в ноябре 1959 г. – юрисконсульт областной торговой базы «Росторгодежда» Н.Ф. Левин.³⁰ В ведении Управления Министерства юстиции арбитраж, однако, находился недолго: в 1956 г. оно в Пскове было ликвидировано, и арбитраж снова оказался в непосредственном подчинении облисполкома.

Тем временем руководство страны неоднократно предпринимало попытки модернизации устройства и деятельности государственного арбитража, приспособления его к изменяющимся экономическим условиям и повышения его роли в народном хозяйстве. На арбитраж возлагались все новые задачи. 5 сентября 1959 г. госарбитраж при Совете Министров РСФСР разослал всем облисполкомам, в том числе Псковскому, в соответствии с п.9 Постановления Совета Министров РСФСР от 15 августа того же года № 1361 «Об улучшении работы государственного арбитража РСФСР» проект нового Положения о государственном арбитраже. Облисполкомам предписывалось рассмотреть указанный проект и внести свои предложения по окончательной его разработке. Уже 15 сентября 1959 г. Псковский облисполком сообщил главному арбитра госарбитража при Совете Министров РСФСР Н.С. Боголюбову, что «согласен с проектом Положения о государственном арбитраже при Совете Министров СССР и местном государственном арбитраже и не имеет никаких замечаний по проекту».³¹

С учетом поступивших с мест предложений и замечаний по проекту в 1960 г. Совет Министров СССР отменил Положение о Государственном арбитраже 1931 г. и утвердил новое положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР.

В том же году главному государственному арбитра при Псковском облисполкоме М.Л. Шемякину исполнилось 60 лет, и орган власти области, «отмечая его многолетнюю и безупречную работу в этой должности» наградил его Почетной Грамотой облисполкома. А через месяц с небольшим М.Л. Шемякин был освобожден от исполнения обязанностей в связи с переходом на пенсию, его наградили при этом ценным подарком.

Новым главным государственным арбитром решением облисполкома от 30 августа 1960 г. был назначен работавший до этого членом Псковского областного суда Виктор Васильевич Костин. Родился он в 1924 г. в Нижегородской губернии, в 1941 г. окончил среднюю школу в г. Шумерея Чувашской АССР, а в сентябре того же года райвоенкомат направил его в Сталиногорскую авиационную школу (в Подмосковье), но окончить ее не пришлось. Во время гитлеровского наступления на Москву в октябре 1941 г. авиабаза была расформирована, и курсантов направили по своим военкоматам. В. В. Костина направили на авиационный завод, где он работал до августа 1945 г. После этого он поступил в Казанский юридический институт, который окончил в 1949 г. и работал в Чувашской коллегии адвокатов. В марте 1951 г. Министерство юстиции направило его на судебную работу в Псков, где В. В. Костин стал членом областного суда. В 1953 г. он был выдвинут на должность заместителя начальника Управления Министерства юстиции по Псковской области, где работал до упразднения управления в августе 1956 г. После этого В. В. Костин являлся заместителем председателя областного суда по гражданским делам, в 1960 г. стал членом областного суда, откуда и был в 1960 г. переведен на должность главного государственного арбитра при облисполкоме.³²

Но находился В. В. Костин на этой должности немногим более года, и решением облисполкома от 8 декабря 1961 г. был от нее освобожден. Временно исполняющим обязанности главного арбитра был вновь назначен М.Л. Шемякин, занимавший эту должность в течение месяца. 11 января 1962 г. его сменил Сергей Дмитриевич Поляков, работавший до этого в органах прокуратуры.³³

С. Д. Поляков родился в 1907 г. в Петербурге в семье рабочего, отец его трудился машинистом на железной дороге, мать была домохозяйкой, а в 1914 г. скончалась. В 1917 г.

отец направил Сергея вместе с двумя его братьями к бабушке в г. Порхов. К этому моменту он уже окончил три класса церковно-приходского училища, и в 1920 г. начал трудовую деятельность. В течение 9 лет он работал помощником машиниста курорта «Хилово», на водочном заводе в Порхове, слесарем-машинистом коммунального отдела, старшим машинистом фабрики «Труд», в 1929 г. в течение короткого времени – секретарем Порховского райкома ВЛКСМ. В том же году Псковский окружком ВКП(б) направил его в органы прокуратуры, и С. Д. Поляков трудился следователем Псковского, а затем Дновского участка, в 1931 г. обучался на юридических курсах в Ленинграде, после чего работал прокурором Лядского и Окуловского районов, помощником прокурора и прокурором Псковского района, в 1939 г. – прокурором Псковского округа, затем – заместителем военного прокурора корпуса, в 1940-1944 гг. – прокурором города Петрокрепость, Ленинского района Ленинградской области, помощником Ленинградского областного прокурора. В 1939 г. он окончил Московский Всесоюзный заочный юридический институт, в Красную Армию в годы войны мобилизован не был, а работал в органах прокуратуры, обслуживал трассу по подвозу продовольствия в Ленинград и эвакуационные пункты, по эвакуации населения из блокадного города. В 1944 г. он был награжден медалью «За оборону Ленинграда», а в 1945 г. – медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и орденом «Знак Почета».

В сентябре 1944 г. С. Д. Поляков был направлен во вновь образованную Псковскую область и до 1951 г. работал заместителем прокурора области по специальным делам, а затем заместителем прокурора по общим вопросам (фактически первым заместителем). Однако в период масштабной кадровой чистки органов прокуратуры в связи с так называемым «Ленинградским делом» (1949-1951 гг.) он был 2 марта 1951 г. с этой должности уволен и работал в должности юрисконсульта Псковского облисполкома и по совместительству – юрисконсульта облсовпрофа. «Проявил себя знающим делом, квалифицированным юристом, свободно разбирающимся в вопросах советского строительства», – отмечалось в одной из характеристик, что явилось основанием выдвинуть С. Д. Полякова в 1954 г. на должность заместителя председателя Порховского райисполкома, где он трудился в течение двух лет. В 1957 г. в течение некоторого времени он работал техническим инспектором ЦК профсоюза в Пскове, в 1957-1962 гг. – помощником прокурора области по делам несовершеннолетних, откуда и был переведен на должность главного арбитра при облисполкоме. В марте 1967 г. за многолетнюю работу в органах государственной юстиции и в связи с 60-летием со дня рождения С. Д. Поляков был награжден Почетной Грамотой Псковского облисполкома.³⁴

Госарбитражу приходилось заниматься рассмотрением имущественных и преддоговорных дел, связанных с нарушением договорных сроков и количеств, с качеством поставляемой продукции и товаров, количественными недостатками и расчетами. Так, например, в 1964 г. значительно возросло количество споров, связанных с качеством продовольственных товаров, в основном картофеля, что было обусловлено большим объемом поставок его в Москву, Ленинград и другие промышленные центры. Был рассмотрен также иск Прохладненского городского торгового дома о взыскании с Псковского горплодоовощторга за отгруженный лук, и в результате с последнего была взыскана спорная сумма.³⁵ Подавляющее большинство дел рассматривалось с участием сторон, без участия их рассматривались в основном иски, носившие бесспорный характер, или же те, по которым ответчики подтверждали правильность предъявленных к ним исков по существу, либо сами просили рассмотреть споры без их участия.

В целях повышения качества поступающих исковых материалов и улучшения юридической службы на предприятиях и в организациях области практиковалось проведение совещаний и семинаров с руководителями, бухгалтерами и другими работниками предприятий и управлений бытового обслуживания населения, торговли, охраны общественного порядка, юрисконсультами, на которых выступали главный арбитр и го-

сарбитр. На состоявшемся в ноябре 1964 г. собрании юрисконсульты предприятий, организаций и учреждений г. Пскова был образован общественный совет юрисконсульты при госарбитраже в составе 9 человек. Первым председателем его был избран юрисконсульт электромашиностроительного завода М. И. Дробинский, секретарем – юрисконсульт завода АТС А. И. Костина. Во втором полугодии 1967 г., например, советом было проведено два заседания, а в декабре того же года госарбитраж совместно с советом провел совещание юрисконсульты, хозяйственных работников предприятий и организаций Пскова и Великих Лук (с присутствием 95 чел.) с повесткой дня «О заключении хозяйственных договоров на 1968 год». С докладом на нем выступил главный арбитр, в работе совещания приняла участие секретарь Псковского облисполкома К. Ф. Барышникова. Аналогичный совет юрисконсульты был создан и в Великих Луках, а помощь в организации работы обоим советам оказывал государственный арбитраж.³⁶ Помимо этого, госарбитраж практиковал рассмотрение споров с выходом и выездом на места. Таким образом, например, было рассмотрено в 1966 г. дело, переданное на рассмотрение арбитража Великолукской швейно-трикотажной фабрикой по поводу разногласий, возникших при заключении с Великолукской торговой базой «Росторгодежда» договора на поставку швейно-трикотажных изделий: оно было разрешено на месте с участием администрации и руководителей общественных организаций фабрики и базы. При разрешении спора, связанного с возмещением причиненного ущерба в результате столкновения автомашины на улице города Пскова, госарбитр с представителями сторон выходил на место дорожного происшествия.³⁷

Как правило, большинство дел госарбитражем рассматривалось в установленные Положением сроки (в основном в течение 10-15 дней) и очень качественно: лишь единицы вынесенных им решений отменялись или изменялись по решению Главного арбитра РСФСР (ежегодно по 2-3 дела, а в отдельные годы – ни одного). Сообщения о недостатках и нарушениях в хозяйственной деятельности предприятий и организаций, выявленных при разрешении споров, направлялись в адрес различных учреждений и организаций, органов власти и управления, партийных органов и органов народного контроля. Так, в течение 1966 г. сообщения были направлены Министерству путей сообщения, Управлению Октябрьской железной дороги, Управлению торговли Ленинградского облисполкома, Бюро товарных экспертиз, Управлению торговли Вологодского облисполкома, Правлению Псковского Облпотребсоюза, Оптовой базе по сбыту масложировой продукции и др. Например, Управлению Октябрьской железной дороги было направлено сообщение о выявленных при рассмотрении ряда дел по искам ленинградских универмагов к Великолукской мебельной фабрике о взыскании неустоек за недопоставку мебели. Выяснилось, что грузовая служба Управления все прибывающие вагоны с мебелью направляла не на запланированную станцию назначения – Ленинград-товарная – Московская, а на станцию Нева, что приводило к непроизводительным простоям вагонов и нарушением порядка приема грузов – мебели. В связи с тем, что Управление Октябрьской железной дороги в своем ответе от 31 августа 1966 г. неубедительно объяснило свои действия и не привело законных оснований для изменения станции назначения, госарбитраж обобщил материалы по всем рассмотренным делам, связанным с поставкой мебели торгующим организациям Ленинграда, и внес соответствующее представление в Министерство путей сообщения СССР.³⁸

Рассматривая дело по иску Псковского обкома профсоюза работников госучреждений к Гдовскому мехотряду ПМК-255 о взыскании 1800 руб., госарбитраж установил, что по годовому подрядному договору 1965 г. подрядчик обязан был достроить пионерский лагерь, т. е. выполнить работы по душевому павильону, эстраде, благоустройству территории. Мехотряд в апреле 1965 г. приступил к строительству эстрады, однако не закончил ее, составил на выполнение работы акт в сумме, предусмотренной сметой на весь объект, и предъявил в Стройбанк. Банк работы не оплатил, т. к. объект из-за небольшой стоимо-

сти оплачивается по окончании работ полностью. Начальник мехотряда в октябре 1965 г. выдал обкому профсоюза гарантийное письмо о том, что строительство эстрады будет окончено в октябре месяце, но свои обязательства отряд не выполнил и работы совершенно прекратил. Несмотря на вновь заключенный договор на достройку объекта в 1966 г. работы все же не были выполнены, мало того: недостроенная эстрада начала разрушаться, а стройматериалы приходили в негодность. Обо всем этом госарбитраж сообщил тресту № 58 «Главзапстроя». В сообщении он поставил вопрос перед трестом о наказании лиц, виновных в срыве строительства и невыполнении обязательств по подрядному договору.³⁹

С.Д. Поляков работал в должности главного арбитра в течение 6 лет, до ухода на пенсию в январе 1968 г., после чего на эту должность был назначен Степан Григорьевич Лебедюк.

С.Г. Лебедюк родился в декабре 1919 г. в Тюменской области в семье рабочих, начинал свою трудовую деятельность после окончания школы ремонтным рабочим на Казанской железной дороге, в 1938 г. окончил в Казани технологический техникум и сразу же поступил в Казанский юридический институт, где обучался до лета 1941 г., закончив три курса. В связи с начавшейся войной был мобилизован в Красную Армию и зачислен для прохождения военной службы на последний курс Военно-юридической академии, закончив ее в мае 1942 г. После окончания академии был направлен на Брянский фронт в резерв главного Военного Трибунала дивизии, затем являлся членом Военного Трибунала 193-й

стрелковой дивизии. 26 июля 1942 г., находясь вблизи передовой линии фронта, попал под бомбежку вражеской авиации, осколком авиабомбы ему оторвало правую руку. В связи с ранением и инвалидностью из армии был демобилизован, за участие в Великой Отечественной войне награжден орденом Красной Звезды. После выздоровления в декабре 1942 г. начал службу в органах прокуратуры Марийской АССР – помощником прокурора района и помощником прокурора Республики, с марта 1945 по май 1962 гг. (с перерывом – в 1955-1956 гг. работал зам. зав. отделом административных и торгово-финансовых органов Псковского обкома КПСС) – в прокуратуре Псковской области: был прокурором и начальником отдела областной прокуратуры, прокурором области (1957-1962 гг.). Окончил заочно Ленинградский юридический институт. С. Г. Лебедюк работал в должности прокурора области установленные законом пять лет, затем в течение короткого времени (июнь – август 1962 г.) – в аппарате прокуратуры РСФСР, а затем был назначен прокурором Мурман-

ской области, где служил до января 1968 г.; в 1966 г. был награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. От занимаемой должности был освобожден по личной просьбе в связи с истечением конституционного срока полномочий.

После этого С.Г. Лебедюк вернулся в Псков, и с 29 января 1968 г. был решением облисполкома утвержден главным государственным арбитром при облисполкоме. В период его болезни в мае того же года обязанности главного арбитра исполняла Д.С. Вихтер, во время отпуска в октябре того же года – М.К. Филиппова, а в сентябре 1969 г. – М.Д. Балясников. С.Г. Лебедюк работал в должности арбитра менее двух лет, до октября 1969 г., уйдя по состоянию здоровья (ему была назначена инвалидность второй группы) на пенсию. 7 апреля 1975 г. он после тяжелой и продолжительной болезни на 57-м году жизни скончался.⁴⁰

С конца 1960-х гг. деятельность органов государственного арбитража приобретала все большее значение в связи с осуществлением в стране с 1965 г. хозяйственной реформы, сопровождавшейся переводом народного хозяйства на новую систему планирования и эко-

номического стимулирования. В условиях ее значительно повысилась роль хозрасчета, расширилось использование договорных отношений, повышенное внимание стало уделяться качеству выпускаемой продукции. Количество споров, связанных с нарушением договорных сроков и количеств, увеличивалось с повышением требовательности со стороны покупателей и заказчиков к своим поставщикам, по количественным недостаткам – потому, что сохранность продукции и товаров при их поставках должным образом не обеспечивалась, а по расчетам – из-за недисциплинированности отдельных хозяйственных организаций, которые допускали необоснованные отказы от оплаты продукции, товаров или оказанных услуг по договорам.⁴¹ Все это требовало систематического контроля со стороны арбитража, который в условиях усложнения хозяйственных отношений сталкивался и с такой обострившейся проблемой, как некачественное оформление исковых материалов. В течение 1967 г., например, без движения были оставлены 137 исковых материалов – по причине непредставления истцами необходимых документов для разрешения споров. Некачественное оформление их влекло излишнюю переписку по затребованию дополнительных материалов. Из указанных 137 дел по 127 делам документы, затребованные госарбитражем, были все же предоставлены (по остальным 10 заявлениям они были возвращены), но это с неизбежностью затягивало их рассмотрение. Вообще, почти ни один исковый материал, поступивший от организаций, не принимался арбитражем без запроса дополнительных материалов, что гарантировало принятие по нему взвешенного и качественного решения.⁴² И все это при том, что штат госарбитража при Псковском облисполкоме был небольшим – всего 3 чел.: главный арбитр, государственный арбитр и старший делопроизводитель.⁴³ Поэтому нагрузка на них постоянно увеличивалась, что повлекло необходимость создания «вспомогательного аппарата» госарбитража.

20 января 1969 г. Псковский облисполком утвердил «Положение о внештатных арбитрах государственного арбитража при облисполкоме», содержащее следующие статьи:

«1) В целях привлечения представителей общественности к рассмотрению хозяйственных споров, подведомственных госарбитру при облисполкоме, учреждается институт внештатных арбитров.

2) Внештатные арбитры по поручению главного арбитра проводят предварительную подготовку дел к слушанию, в установленном порядке рассматривают дела в заседаниях госарбитража и готовят проекты решений от имени государственного арбитра, а также участвуют в работе по анализу и обобщению рассматриваемых арбитражем дел.

3) Внештатные арбитры утверждаются облисполкомом по представлению главного арбитра из числа опытных юрисконсультов и экономистов предприятий, организаций и пенсионеров, работавших на этих должностях, имеющих специальное образование и подготовленных к самостоятельному рассмотрению хозяйственных споров.

4) Контроль и руководство работой внештатных арбитров осуществляет главный арбитр при облисполкоме».

Одновременно с утверждением указанного «Положения» облисполком утвердил шестерых внештатных арбитров: Д.С. Вихтер – юрисконсульта Псковского завода АДС, О.И. Иванова – юрисконсульта оптовой торгово-закупочной и заготовительно-сбытовой базы Облпотребсоюза, Л.Ф. Иванову – юрисконсульта Псковского завода «Выдвиженец», В.Н. Носкова – юрисконсульта Псковского Облпотребсоюза, А.Х. Ронина – пенсионера и Р.Р. Эйдельберг – старшего юрисконсульта Псковского отделения Октябрьской железной дороги.⁴⁴

В августе 1970 г. Совет Министров СССР принял постановление «О повышении роли органов Государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве», согласно которому арбитраж должен был содействовать повышению эффективности общественного производства, рационализации хозяйственных связей, укреплению хозяйственного расчета, усилению роли договора в хозяйственных отношениях. 9 июня 1971 г. Псковский облисполком заслушал доклад главного госарбитра, и по

итогах его обсуждения принял решение «О работе государственного арбитража при облисполкоме». Этому предшествовала тщательная проверка работы Псковского арбитража со стороны госарбитража при Совете Министров РСФСР. Облисполком предписал арбитражу «сосредоточить все внимание» на неуклонном выполнении указанного Постановления Совета Министров СССР и Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». Прежде всего, он отметил, что «госарбитраж повысил уровень и качество рассматриваемых хозяйственных споров, обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение дел, квалифицированно мотивирует выносимые решения». Положительным моментом также являлось «неуклонное применение мер имущественного воздействия к несвоевременным поставкам, предприятиям, выпускающим некачественную продукцию, допускающим недостатки при отгрузке продукции и товаров», и то, что «госарбитраж не принимает во внимание ссылки поставщиков на обстоятельства, не являющиеся основанием для освобождения от ответственности за невыполнение договорных обязательств». Но облисполком одновременно подчеркнул, что «госарбитраж еще не в полной мере осуществляет защиту имущественных прав и законных интересов предприятий, организаций и учреждений при разрешении хозяйственных споров, недостаточно содействует повышению эффективности общественного производства, укреплению хозрасчета, соблюдению законности и государственной дисциплины при выполнении плановых заданий и договорных обязательств». А посему облисполком поручил госарбитражу для устранения выявленных недостатков шире использовать предоставленное ему право возбуждения дел по собственной инициативе при наличии данных, свидетельствующих о нарушении прав предприятий и организаций, применять установленные законом штрафные санкции, особенно в повышенном размере, повышать воспитательное значение выносимых решений, шире практиковать рассмотрение споров непосредственно на предприятиях с участием общественности и хозяйственного актива, теснее увязывать свою деятельность с органами народного контроля, шире привлекать к работе юрисконсультов, пропагандировать хозяйственное законодательство в средствах массовой информации и др.⁴⁵

7 августа 1971 г. Совет Министров СССР, а вслед за ним – 31 августа – и Совет Министров РСФСР приняли одноименные Постановления «О повышении роли органов госарбитража в народном хозяйстве», в очередной раз обратившие внимание на повышение роли договоров, усиление материальной ответственности предприятий и организаций за выполнение своих обязательств по договорам, усиление борьбы с выпуском некачественной продукции, недопоставками продукции и товаров, нарушениями финансовой и расчетной дисциплины.

До 1974 г. нижестоящие арбитражи не подчинялись вышестоящим, а состояли при исполнительных органах, т.е. система была несоподчиненной. 17 января 1974 г. Госарбитраж СССР был преобразован в союзно-республиканский орган, и было утверждено новое Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. В принятой 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР впервые появилась отдельная 2-я глава «Суд и арбитраж», в статье 162 которой было зафиксировано: «Разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции. Организация и порядок деятельности органов государственного арбитража определяются Законом о государственном арбитраже в СССР». Арбитражу теперь предоставлялось право не только выступать в качестве «рефери» между отдельными предприятиями, но и самому возбуждать дела, если ему становилось известно о каких-либо нарушениях законности в хозяйственной деятельности. Арбитраж отныне признавался конституционным органом, что, несомненно, способствовало укреплению законности.⁴⁶

Организация и порядок деятельности органов государственного арбитража в новых условиях определялась Законом «О государственном арбитраже в СССР», принятым

Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. На основе его были приняты Положения о государственном арбитраже при Совете Министров СССР и Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. В РСФСР государственный арбитраж руководствовался в своей деятельности Положением об органах государственного арбитража, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 5 декабря 1980 г.⁴⁷

Указанными нормативными документами руководствовались в своей деятельности органы арбитража всей страны, в том числе и Псковской области. С.Г. Лебедюка на должности главного госарбитра при Псковском облисполкоме сменила Дина Соломоновна Вихтер.

Родилась она в 1927 г. в Пскове, с 1930 г. проживала с родителями в Ленинграде. Отец ее, журналист, в 1941 г. ушел на фронт и погиб под Ленинградом, мать работала воспитателем детского сада. Дина после окончания в 1946 г. средней школы поступила на юридический факультет Ленинградского государственного университета, по окончании которого работала юрисконсультom в Ленинграде. В связи с назначением мужа на новое место работы в апреле 1952 г. переехала в г. Остров Псковской области, где работала библиотекарем парткабинета райкома КПСС. В 1954-1958 гг. по состоянию здоровья и в связи с уходом за ребенком временно не работала, а с июня 1958 г. трудилась юрисконсультom Псковского областного СМУ «Сельэлектрострой». «Показала себя квалифицированным специалистом, обладая должным опытом и культурой в работе», – подчеркивалось в одной из характеристик. В апреле 1962 г. решением Псковского облисполкома Д. С. Вихтер была назначена арбитром Госарбитража, и трудилась в этой должности в течение шести лет. С 4 августа 1968 г. она была по личной просьбе освобождена от этих обязанностей, и до декабря 1969 г. работала юрисконсультom Псковского завода АДС. Прошло немногим более года, и в декабре 1969 г. Д. С. Вихтер вернулась на службу в арбитраж: 1 декабря 1969 г. она была назначена главным государственным арбитром госарбитража при Псковском облисполкоме, и на этот раз не покидала этой должности до окончательного ухода на пенсию.⁴⁸

Вихтер Дина Соломоновна

В целом для арбитража советской эпохи было характерно активное направление сообщений об устранении выявленных госарбитражем нарушений в хозяйственной деятельности предприятий. Арбитры направляли сообщения о поставках бракованной продукции, расхищении социалистической собственности, о реализации недоброкачественной продукции, о недостатках. Ответы о принятых по сообщениям мерах требовались в обязательном порядке. Очень большое значение уделялось профилактике нарушений договорных обязательств. Помимо направления сообщений (впоследствии предписаний) госарбитраж практиковал составление обобщений по соблюдению законодательства на конкретных предприятиях на основе анализа рассмотренных дел с участием указанных предприятий, проводились совместные совещания и семинары с юрисконсультами предприятий.

В 1971 г., например, в области неоднократно возникали преддоговорные споры по срокам и количеству поставки продукции производственно-технического назначения (электрооборудование, радиоизделия, металлолом), по способу доставки (торфяные машины), по порядку поставки стройматериалов (дренажные трубки). Большая группа преддоговорных споров была передана на рассмотрение госарбитража предприятиями – п/я М-5449, А-3320 и Г-4720, Псковским объединением «Псковхимлегмаш». Споры

РЕШЕНИЕ

от 9 декабря 1969 года № 4/9

главному арбитру Госарбитража
при облисполкоме

исполнительный комитет областного Совета депутатов
дел РЕШАЕТ:

АРБИТРАЖ

Заместителя Председателя Исковского
облисполкома.

от РСФСР

от 1969 г.

тов. Ивченко А.Т.

подп. А.Т.

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР не возражает
против утверждения в должности Главного арбитра Госарбитража
при Исковском облисполкоме тов. Виктер А.С.

Главный арбитр

И. Богданов

ХАРАКТЕРИСТИКА

на ЛЕВЕДИНА Стелана Григорьевича

Леведин Стелан Григорьевич 1919 года рождения, русский,
член КПСС с апреля 1942 года, образование высшее, в 1952
году окончил Ленинградский юридический институт им. Н.И.Кажи-
кина.

Тов. Леведин С.Г. участник Великой Отечественной войны.
В 1942 году на фронте получил ранение /инпутировано права
руки/. В годы Великой Отечественной войны окончил военно-
юридическую академию и являлся членом военного трибунала
дивизии.

После демобилизации из Советской Армии более 25 лет
работал в органах прокуратуры Нариконской АССР, Исковской и
Мурманской областей.

В июне 1957 года тов. Леведин С.Г. был назначен на долж-
ность прокурора Исковской об-
ласти был отозван в прокурату-
ру гражданско-судебного отдела
1962 года.

С августа 1962 года по
работал прокурором Мурманск.

По работе в органах про-
куратуры.

Тов. Леведин С.Г. правни-
кой науки, неоднократно изби-
ранного члена КПСС, депутат
ской в Мурманской области.

Но по состоянию здоровья
работать на севвере и приби-
ное неустойчивость.

СПРАВКА

тов. Виктер Дина Соломоновна

01.12.69 г. назначен главным арбитром Госарбитража при облисполкоме

от рождения 12.08.1927г. Исковской области г. Исков

национальность еврейка

образование высшее

Член КПСС с 1966

полн. Председат. 01382712

получил в 1951 году Ленинградский

Государственный университет им. А.А.Давыдова

на образование юрист

не владеет

был ли он членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

был ли членом КПСС, нет не была

РАБОТА В ПРОШЛОМ

- 1.1951 - 03.1952 гг. - криконсулт 3-го овского комбината Леннагот-
плодоовощторга
- 4.1952- 05.1954 гг. - библиотекарь парткабинета Островского РК КПСС
- 6.1958 - 06.1962 гг. - криконсулт Исковского ОМУ "Сельэлектрострой"
- 8.1962 -08.1968 гг. - арбитр Госарбитража при облисполкоме
- 8.1968 - 12.1969 гг. - криконсулт Исковского завода АДС
- 3.12.1969 - н/вр. - главный арбитр Госарбитража при облисполкоме

ведущий организационно-инструкторским
отделом облисполкома

В.А.Иванова

были вызваны тем, что планирующие органы и фондодержатели (как, впрочем, и в будущем, 1970 г.) несвоевременно доводили до заказчиков наряды на фондовую продукцию, а заказчики, в свою очередь, с большим запозданием представляли поставщикам технические спецификации на продукцию, чем лишали их возможности своевременно подготовиться к выпуску и поставке продукции в сроки, указанные в нарядах. Значительное количество дел было рассмотрено также по преддоговорным спорам Псковской галантерейно-футлярной фабрики с заказчиками. Они возникали по причине того, что заказчики на фондируемую продукцию (футляры для фотоаппаратов, транзисторов, кинокамер, объективов и др.) включали в протоколы разногласий количество изделий, значительно превышающее то, что им выделялось по нарядам, объясняя это тем, что выделяемое количество не обеспечивает выполнения производственного плана.⁴⁹

Госарбитраж систематически проводил работу по применению имущественных санкций к нарушителям плановой, договорной и расчетной дисциплины. В госарбитраже велись накопительные ведомости, куда заносились предприятия и организации после поступления второго иска по нарушению договорных обязательств. К нарушителям договорных обязательств применялись санкции в повышенном размере. Так, в 1978 г. немало исков по недопоставкам продукции и товаров было предъявлено к Псковскому мебельному комбинату, в результате по 20 делам взыскано 97 тыс. руб. Тогда же было взыскано 22 тыс. руб. по 24 искам к Великолукскому льнокомбинату, 58 тыс. руб. по 9 искам – к Великолукской трикотажной фабрике; 20 тыс. руб. было взыскано с Великолукского мебельного комбината. Всего же в 1978 г. по 218 делам по инициативе госарбитража было взыскано в доход бюджета 123 тыс. руб., в том числе в повышенном размере – 62 тыс. В 1979 г. эти цифры увеличились: по инициативе госарбитража по 203 делам в доход союзного бюджета было взыскано 275 тыс. руб., в том числе в повышенном размере – 69 тыс.⁵⁰ Для установления контроля за устранением недостатков госарбитраж вел специальные карточки, куда заносились объекты, не сданные в срок, при повторении сообщений финансирующих органов к подрядчикам применялись повышенные санкции.

Имеются конкретные примеры результативности принимаемых госарбитражем мер. В 1976-1977 гг., например, в госарбитраж поступало большое количество споров (по 70-100 дел) по недостаткам лесопроductии. Материалы дел обобщались, и сообщения направлялись в ОБХСС Псковского УВД и Управление лесного хозяйства. В результате этого количество исков стало резко сокращаться: в 1978 г. исков этой категории было рассмотрено всего 5 (по всем было отказано), а в 1979 г. – вообще только три. Или другой пример. В 1976-1977 гг. поступило большое количество исков к предприятию п/я М-5449 по недопоставкам продукции, нарушениям финансовой дисциплины, штрафам за невозврат тары и др. В результате усилий госарбитража и отдела юстиции (ознакомления с постановкой правовой работы, проверки с участием горкома КПСС с последующим заслушиванием вопроса на бюро, помощи в укомплектовании юридической службы и др.), число спорных дел тоже пошло на убыль. Если в 1977 г. к этому предприятию поступило 24 преддоговорных и 104 имущественных спора, по которым было взыскано 264 тыс. руб., то в 1978 г. имущественных споров поступило только 38 (взыскано 10 тыс. руб.), а в 1979 г. – всего 17 исков (взыскано около 5 тыс. руб.).⁵¹

У госарбитража установились деловые контакты с учреждениями государственного и стройбанка, однако на практике они постоянной работы по передаче материалов в госарбитраж не вели, а вдобавок представляли плохо оформленные материалы. Госарбитражу приходилось в таких случаях прикладывать дополнительные усилия и затрачивать столь необходимое для него время. В октябре 1979 г. главным арбитром было проведено с работниками Стройбанка совещание по вопросам капитального строительства, оформлению и передаче материалов в госарбитраж.⁵² В своей работе госарбитраж поддерживал постоянные связи с прокуратурой области, с органами народного контроля, отделом юстиции, областным статуправлением, лабораторией по надзору за

стандартами и измерительной техникой, не говоря уже о советских и партийных органах. Некоторые руководители предприятий и учреждений по сообщениям комитетов народного контроля наказывались, а по ряду сообщений дела направлялись в прокуратуру (в 1981 г., например, в прокуратуру было направлено 20 сообщений по вопросам поставки некачественной продукции и товаров, нарушение правил расчетов и др.).⁵³

В начале 1970-х, а затем и 1980-х гг. количество преддоговорных споров, рассмотренных госарбитражем, значительно выросло. Это было связано с тем, что предприятия и организации заключали долгосрочные договоры сначала на IX-ю (1971-1975 гг.), а потом и на XI-ю пятилетку (1981-1985 гг.), что неизбежно вызывало целый ряд разногласий по условиям договоров. Но при этом характер преддоговорных споров почти не изменился: они вызывались недостатками планирования, нарушением заказчиками сроков представления технических характеристик, заказами товаров не в соответствии с минимальными нормами упаковки и отгрузки и др. Правда, несколько больше стало споров по условиям долгосрочных договоров: о сроках представления заказов на последующие годы, минимальных нормах, способах отгрузки и т. п. Госарбитраж столкнулся с тем, что большинство договоров, заключенных предприятиями и организациями на пять лет, не отвечали требованиям, предъявляемым к долгосрочным договорам: отсутствовало распределение продукции и товаров по годам, перспективные условия по годам, направленные на улучшение качества, обновление ассортимента, упаковки тары, способов отгрузки и др. Пятилетние договоры по содержанию практически не отличались от годовых; это относилось и к договорам, заключенным на ярмарках. Вмешательство госарбитража способствовало устранению допущенных недочетов.⁵⁴

В целом же динамика рассмотрения госарбитражем при Псковском облисполкоме имущественных и преддоговорных дел (с учетом остатка за предыдущий период) в течение 1960-х – начала 1980-х гг. выглядит следующим образом:⁵⁵

Годы	Имущественные дела	Преддоговорные дела	Всего
1963	971	186	1157
1964	973	178	1151
1966	725	123	848
1967	849	182	1031
1970	1089	234	1323
1971	1288	226	1514
1977	1734	383	2017
1978	1641	346	1987
1979	1813	357	2170
1980	1112	440	1552
1981	1515	567	2082

Особое внимание уделялось укреплению дисциплины адвокатов: в случае выявления недобросовестного отношения последних к своим обязанностям также направлялись предписания. Совещания у главного арбитра с участием представителей профсоюзных комитетов, прокуратуры оказывали результативное воздействие, направленное на улучшение качества подготовки к судебному заседанию по хозяйственным спорам. Так, в ноябре 1977 г. был проведен областной семинар юрисконсульттов «О задачах юридических служб по заключению договоров на 1978 год», где были обсуждены также результаты обобщения преддоговорных споров, рассмотренных в 1977 г., и нарушения, выявленные при рассмотрении преддоговорных споров. Аналогичные вопросы обсуждались на областном совещании коллегии адвокатов в декабре 1977 г.⁵⁶

Активно велась пропаганда хозяйственного законодательства: арбитрами на предприятиях читались лекции и доклады по вопросам применения законодательства по охране социалистической собственности и укреплению договорной дисциплины. В течение 1971 г., например, главным арбитром было прочитано 10 лекций на темы: «Основы хозяйственного законодательства», «Положение о поставках продукции и товаров», «Договор и его роль в условиях экономической реформы», «Применение Положения о поставках продукции и товаров» и др. – для различных категорий слушателей, прежде всего, руководителей предприятий и учреждений. В 1978 г. число прочитанных лекций выросло до 22, а помимо них проводились беседы для хозяйственных работников и юрисконсультов (всего проведена 51 консультация). В 1979 г. было прочитано уже 26 лекций, а также проведено 60 семинаров и консультаций.⁵⁷ Обмен опытом происходил в процессе посещения государственных арбитражей соседних областей, Москвы и Ленинграда.

Государственный арбитраж выполнял в системе управления народным хозяйством двойственные функции. С одной стороны, он являлся органом государственного управления, наделенным рядом полномочий в сфере хозяйственных отношений (включая право принятия нормативных актов), с другой – разрешал возникающие в данной сфере споры между предприятиями. Одновременно действовала система ведомственных арбитражей, обеспечивающая разрешение хозяйственных споров между предприятиями в рамках одного министерства или ведомства.

Следует учитывать, что, несмотря на увеличение количества дел и постоянное расширение объемов работы, штат сотрудников госарбитража при Псковском облисполкоме на протяжении 1960-1980-х гг. не увеличивался, и по-прежнему насчитывал 3 человека. Поэтому арбитрам приходилось работать с большой нагрузкой, порой превышающей разумные пределы. Так, в 1977 г. нагрузка на арбитра (исчисляемая только на госарбитров, исключая заместителей и главных арбитров) составила в Псковской области 2017 дел, в то

время как в Ленинграде – 882 дела, Ленинградской области – 1175, в Москве – 1199, и даже в соседней Новгородской области – только 1668 дел. Нагрузка в арбитраже Псковской области оказалась самой большой в стране!⁵⁸ Не случайно, поэтому, в отчете за 1978 г. главный госарбитр поставил вопрос об увеличении «штата работников госарбитража, т. к. для 3 человек нагрузка в работе в настоящее время чрезвычайно большая». Одновременно выражалась просьба «решить вопрос в централизованном порядке о выделении госарбитражам лимита на служебный автотранспорт для рассмотрения споров с выездом на пред-

Госарбитраж до 1992 года флигель Дома Советов

приятия». Дело, однако, не получило разрешения, и в отчете за 1979 г. госарбитр вновь подчеркнул: «Нагрузка в работе в 1979 г. у арбитра и консультанта была очень большая», но «работники относились к работе очень добросовестно и делали все, что было в их силах».⁵⁹ К тому же и условия работы у сотрудников были весьма стесненные, хотя они на них особенно не жаловались. В годовых отчетах госарбитража почти всегда отмечалось, что «условия работы удовлетворительные» (1964 г.), «условия работы удовлетворительные: госарбитраж размещается в двух оборудованных комнатах Дома Советов» (1966 г.), хотя в конце 1970-х гг. слово «удовлетворительные» сменилось на «нормальные» (1979 г.). Несмотря на трудности с обеспечением арбитража транспортом, в 1979 г. с выездом на предприятия было рассмотрено 27 дел.⁶⁰

В период с конца 1960-х гг. и в течение всех 1970-1980-х гг. главным государственным арбитром при Псковском облисполкоме беспрерывно трудилась Д. С. Вихтер, стаж работы которой в этой должности, таким образом, по сравнению со всеми ее предшественниками оказался наиболее продолжительным. «За долголетнюю добросовестную работу в органах госарбитража» она дважды (в 1977 и 1982 гг.) награждалась Почетной Грамотой Псковского облисполкома. В 1987 г. ей исполнилось уже 60 лет, но тем не менее, Главный государственный арбитр РСФСР Б. И. Сапожников в соответствии со ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 февраля 1987 г. снова внес представление Псковскому областному Совету народных депутатов о назначении Д. С. Вихтер на должность главного госарбитра. «Тов. Вихтер отличают высокий профессионализм и компетентность, хорошие организаторские качества, широкий идейно-теоретический кругозор, – отмечалось в нем. – Возглавляемый ею госарбитраж на протяжении ряда десятилетий обеспечивает правильное и своевременное разрешение подавляющего большинства рассматриваемых споров, активно, целенаправленно и эффективно ведет работу по предупреждению правонарушений, допускаемых предприятиями и организациями области...». Одновременно, учитывая требования Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 12 февраля 1987 г., Б. И. Сапожников подчеркнул, что «Вихтер Д. С. следует шире использовать предоставленные госарбитражу права по контролю за заключением договоров и исполнению обязательств по ним». Псковский облисполком на основании указанного представления вновь утвердил Д. С. Вихтер в должности главного государственного арбитра.

На время очередных ее отпусков обязанности главного госарбитра в течение всех 1970-х гг. исполняла, как правило, арбитр И. В. Люлюкина (Станишевская), а с 1982 г. – Е. И. Аброськина. В апреле 1990 г. Д. С. Вихтер, работавшая главным государственным арбитром на протяжении 21 года, ушла на пенсию, и в этой должности была утверждена Елена Ивановна Аброськина.⁶¹

В научной литературе 1970-1980-х гг. оживленно обсуждался вопрос о правовой природе органов государственного арбитража. Был высказан значительный диапазон различных мнений: государственный арбитраж рассматривался в качестве органа государственного управления; как орган руководства народным хозяйством; в качестве органа защиты гражданских имущественных прав; как специальный орган, сочетающий в себе черты органа государственного управления и судебного органа и т.п. Эти дискуссии стали теоретической основой для решения вопросов преобразования государственного арбитража в арбитражный суд.⁶²

Система арбитражей была упразднена в стране с 1 октября 1991 г. В п.2 Постановления Верховного Совета РСФСР о введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» было записано: «Упразднить с 1 октября 1991 г. на территории РСФСР арбитраж и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных ведомств, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и в организациях».

Органы государственного арбитража в отдельных областях России исполняли свои функции и сохраняли полномочия до избрания арбитражных судов в соответствии с Законом РСФСР «Об арбитражном суде», принятым 4 июля 1991 г., с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РФ от 24 июня 1992 г.

Замена системы арбитражей арбитражными судами предопределялась новыми экономическими условиями перехода к рыночным отношениям, существования нескольких форм собственности.⁶³

С 03.12.1969г. до 30.03.1990г.
Госарбитраж возглавляла Вихтер Дина
Соломоновна. Юбилей 80 лет

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арбитражный процесс: Учебник для вузов / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2002. С.14; Арбитражный процесс /Под ред. В.В. Яркова. М., 2000. С.13.

² ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1311-а. л.2-3.

³ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.713. л.3.

⁴ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1258. л.216.

⁵ Там же. Л.48.

⁶ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1311-а. л.5-6.

⁷ Там же. Л.9.

⁸ Там же. Л.4.

⁹ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1462. л. 1, 12.

¹⁰ Там же. Л.36.

¹¹ Там же. Л. 4, 8-10.

¹² ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1311-а. л.11.

¹³ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1462. л.5, 11.

¹⁴ Там же. Л. 14, 16-18, 21, 23, 28.

¹⁵ Псковский набат. 1924. 18 января.

¹⁶ ГАПО. ф. Р-538. оп.1. д.1. л.8; Псковский набат. 1924. 18 января.

¹⁷ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1808. л.27, 208.

¹⁸ ГАПО. ф. Р-590. оп.1. д.1760. л.14, 139.

¹⁹ Арбитражный суд Новгородской области: вчера, сегодня, завтра. Великий Новгород, без г.и. С.13.

²⁰ ГАПО. ф. Р-324. оп.1. д.390. л.76.

²¹ ГАПО. ф. Р-903. оп.1. д.25. л.13, 16.

²² ГАПО. ф. Р-903. оп.2. д.184. л. 7, 9, 10.

²³ Там же. Л. 3-6, 14.

²⁴ Там же. Л. 11.

²⁵ ГАПО. ф. Р-903. оп.1. д.413. л.337-338.

²⁶ ГАПО. ф. Р-903. оп.2. д.184. л.12.

²⁷ ГАПО. ф. Р-903. оп.1. д.915. л.339.

²⁸ ГАПО. ф. Р-903. оп.2. д.184. л.15-17.

²⁹ Там же. Л.18.

³⁰ Там же. Л.12, 21.

³¹ ГАПО. ф. Р-903. оп.1. д.1225. л.443-464.

³² Архив Администрации Псковской области. Д. 2171. л. 3-10.

³³ ГАПО. ф. Р-903. оп.2. д.184. л.22-25.

³⁴ Архив Администрации Псковской области. Д. 65. л. 1, 5, 8, 14, 17, 21, 31, 32, 35; Справка Прокуратуры Псковской области от 9.02.2017 г.

³⁵ ГАРФ. Ф. 512. оп.1. д.473. л.16, 18

³⁶ Там же. Л.19; д.716. л.68-69.

³⁷ ГАРФ. Ф. 512. оп.1. Д.632. л.90

³⁸ Там же. Л.91-92.

³⁹ Там же. Л.94.

⁴⁰ Архив Администрации Псковской области. Д. 97. л. 3, 5-6, 9, 12, 15, 16, 18; Справка Прокуратуры Псковской области от 0.02.2017 г.; С.Г. Лебедюк: Некролог //Псковская правда. 1975. 8 апреля.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 512. оп.1. д.716. л.61.

⁴² Там же. Д.65.

⁴³ Там же. Д.69.

⁴⁴ ГАПО. ф. Р-903. оп.1. д.2002. л.152-154.

⁴⁵ ГАПО. ф. Р-903. оп.1. д.2225. Л.30-32.

⁴⁶ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С.229, 363-364.

⁴⁷ Арбитражный процесс: Учебник для вузов /Под ред. М.К. Треушникова. С.15-16; Арбитражный процесс /Под ред. В.В. Яркова. С.14.

⁴⁸ Архив Администрации Псковской области. Д. 1268. л. 2, 3, 5, 6, 9, 12.

⁴⁹ ГАРФ. Ф.512. оп.1. д.1031. л.82-83.

⁵⁰ Там же. Д. 1557. л. 58, 59; д.1611. л.118.

⁵¹ Там же. Д.1611. л.119.

⁵² Там же. Л. 120.

⁵³ Там же. Д. 1717. л.90

⁵⁴ Там же. л.82, 85

⁵⁵ Там же. Д.383. л.52-53; д.493. л.15; д.632. л.87; д.708. л.57; д.716. л.60; д.1025. л.57; д.1031. л.81; д.1557. л.53, 56; д.1611. л.113, 116; д.1717. л.82, 85.

⁵⁶ Там же. Д. 1557. л.56

⁵⁷ Там же. Д. 1031. Л.86-87; д. 1557. л.66; д. 1611. л.125

⁵⁸ Там же. Ф. Р-8424. оп.9. д.98. л.62-63

⁵⁹ Там же. Ф. 512. оп.1. д.1557. л.67; д.1611. л.126

⁶⁰ Там же. Д.473. л.20; д.632. л.95; д.716. л.69; д.1611. л. 120, 126

⁶¹ Архив Администрации Псковской области. Д.1268. Л. 16, 17, 19, 22, 25, 27, 29, 31, 35, 41-43, 46, 52, 55, 56, 58, 60-61.

⁶² Арбитражный процесс /Под ред. В.В. Яркова. С.14.

⁶³ Арбитражный процесс /Под ред. М.К. Треушникова. С.16.